Ставрографическая коллекция Кривошековского некрополя (типология, семантика)*

Ирина В. Сальникова^{а, @, ID}

^а Институт археологии и этнографии СО РАН, Россия, г. Новосибирск

@ salnikovair52@gmail.com

ID <https://orcid.org/0000-0003-3239-9418>

Поступила в редакцию 13.12.2019. Принята к печати 09.01.2020.

Аннотация: Представлены результаты исследования коллекции нательных крестов, обнаруженных в ходе археологических раскопок участка культурного слоя села Кривошеково, расположенного на левом берегу реки Обь (территория современного г. Новосибирск), где был обнаружен фундамент Никольской церкви постройки 1881 г., который перекрывал христианский некрополь, содержащий 384 погребения. В результате исследования погребального комплекса сформирована ставрографическая коллекция, по количеству и разнообразию сравнимая с коллекциями Илимского острога, Иркутских храмов, Омской области. В научный оборот вводится структурированная информация о коллекции нательных крестов в количестве 270 единиц (хронологические рамки собрания – XVIII век – последняя треть XIX в.). Изделия систематизировались по определенному набору признаков, включая форму креста, семантику, эпиграфические наблюдения. Предложена типология предметов. При систематизации была использована типология, разработанная В. И. Молодиным при изучении Илимского острога. Выявлены 6 типов крестов, характерных для аналогичных собраний памятников нового времени Западной и Восточной Сибири. Найден и представлен широкий круг аналогий. В коллекции также представлены уникальные изделия, не имеющие иконографических аналогий, но входящие в определенный тип изделий по форме, поэтому авторская типология имеет больше вариантов. Обнаружены два новых типа нательных крестов, ранее не отмеченных исследователями. Вероятно, один из них является католическим крестом, на что указывает иконография предмета. Этот факт свидетельствует о конфессиональной неоднородности населения села.

Ключевые слова: ставрография, нательный крест, классификация, иконография, Кривошеково, первое поселение города Новосибирск

Для цитирования: Сальникова И. В. Ставрографическая коллекция Кривошековского некрополя (типология, семантика) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 67–77. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-67-77>

Введение

Нательные кресты – атрибуты христианства и наиболее частые находки в погребальных комплексах нового времени. Они представляют интерес и как самостоятельная коллекция, и как источник изучения духовной культуры населения Сибири. В настоящее время возросло количество исследований по данной теме, поскольку сформировалось новое направление в отечественной археологии, что привело к активному изучению археологических памятников XVII–XIX вв., времени освоения Сибири русским населением.

В сентябре-октябре 2018 г. Отделом охранно-спасательной археологии Института археологии и этнографии СО РАН были проведены археологические спасательные раскопки на территории выявленного объекта археологического наследия «Участок культурного слоя села Кривошеково», расположенного в зоне строительства мостового перехода через р. Обь в створе ул. Ипподромская г. Новосибирск. Исторические источники свидетельствуют,

что это было первое русское поселение на территории современного Новосибирска (Новониколаевска), ставшего в середине XVIII в., после постройки Никольской церкви, селом и центром одноименной волости [1; 2]. В настоящее время это Ленинский район города. Новоселебная деревня была основана на пограничной Телеутской меже, поскольку в это время левый берег Оби входил в состав Телеутской земли [1, с. 4]. Деревня Кривошековская свое название «получила по имени основателя – служилого человека Федора Кривошека» [1, с. 23] и была центром русско-телеутской торговли [2]. Точная дата основания деревни неизвестна, но первое упоминание о ней встречается в статье А. П. Уманского. Им опубликован документ «Дело о заповедном торге» 1708 г., в котором отмечено, что в «новоселебной» деревне Кривошековой, основанной в 1707 г. был обнаружен факт беспошлинной торговли с «инородцами» томскими служивыми людьми [3].

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-49-54006.

В ходе археологических раскопок были обнаружены следующие объекты: каменный фундамент Никольской церкви (1881), перекрывающий грунтовый могильник (православное кладбище); культурный слой, содержащий следы существования села Кривошеково, включающий археологические предметы (керамика, монеты). Наибольший интерес представляют предметы личного благочестия – нательные кресты, найденные в ходе исследования некрополя, включающего 384 погребения.

Цель – ввести в научный оборот наиболее полную информацию о крестах-тельниках Кривошековского некрополя. Актуальность предоставления ставрографической коллекции такого уровня и разнообразия аргументируется двумя причинами: во-первых, новые формы крестов и их иконография расширят известную типологию, а во-вторых, их характеристика даст возможность дополнить реконструкцию социально-экономической жизни первого русского поселения на территории г. Новосибирск и его конфессиональной структуры.

Материалы и методы

Ставрография, занимающаяся изучением крестов-тельников, приобретает большое значение и вызывает интерес исследователей. История изучения нательных крестов описана в монографии В. И. Молодина [4]. Растет круг источников, в научный оборот введены многочисленные коллекции с территории Сибири, Поволжья и Прикамья. В последнее десятилетие возросло количество публикаций, обнаружены и описаны новые коллекции. Это собрания из памятников Тюменской области (г. Тобольск) [5–7]; Ханты-Мансийского автономного округа (могильник Горноправдинский) [8]; республики Марий Эл (г. Йошкар-Ола) [9]; Прикамья [10]; Прикетья [11]; Притомья [12; 13]; некрополей г. Иркутск [14; 15]; некрополей сельских поселений Омской области [16]; погребальных комплексов Якутии [17]; Южного Шпицбергена [18]; острогов Западной и Восточной Сибири [19–21]. Расширяются рамки исследования данного вида источников: кроме морфологического, предлагаются результаты металлографического [22–24] и конфессионального [25; 26] анализа.

Наше собрание включает 270 предметов. При систематизации коллекции использована типология, предложенная В. И. Молодиным. Она применяется многими авторами, поэтому есть возможность сравнения основных типов, что облегчает поиск аналогий и выявление новых вариантов нательных крестов. Был применен многофакторный анализ: учитывалась форма предмета, иконография, декор, эпиграфические данные – титлы и монограммы и место их расположения. Иерархия признаков следующая: форма, иконография, титлы и монограммы, декор. Исходя из этих данных, вся совокупность объектов поделена на типы, подтипы, варианты. Полученные данные дали возможность использовать историко-культурный подход для выявления разнообразия конфессиональной принадлежности населения села Кривошеково в XVIII–XIX вв.

Результаты

В нашем собрании, часть которого представлена на рис. 1–7, нет того разнообразия типов, подтипов и вариантов, которое присутствует в Илимской коллекции [4]. При анализе коллекции выявлены пять типов крестов по форме предметов. Самым массовым является тип 1. В него включено 150 единиц, что составляет 54 % от всей коллекции. Размеры крестов колеблются в высоту от 2,6 до 6 см, в ширину от 1,7 до 3,3 см (рис. 1; 2).

Кресты первого типа имеют четырехконечную форму, прямоугольные лопасти равны по ширине, вертикальная лопасть длиннее горизонтальной, лопасти под прямым углом расходятся от средокрестия. Оглавление (ушко) двух видов: плоское или многоярусное, фигурное, оканчивающееся шишечкой. На лицевой стороне центральное место занимает рельефный восьмиконечный крест, у подножия которого полукругом обозначена гора Голгофа с изображенной внутри головой Адама. Вдоль вертикальной планки креста рельефом изображены копье и трость. Под оглавлением надпись под титлами в две строки ЦРЬ (Царь), СВЫ (Славы) или ЦС IX (Царь славы, Иисус Христос), на горизонтальных оконечностях нанесены титлы IC XC (Иисус Христос). Под ней может быть расположена надпись СНЪ БЖИ (Сын Божий). Все изображение на лицевой стороне и тексты на обороте обрамлены рамкой. Обратная сторона может быть гладкой, разделенной на зоны валиком без текста или с текстом, но он стерт и не читается.

Эпиграфические наблюдения позволили сделать вывод о наличии нескольких вариантов нанесения монограмм и титл. Помимо традиционных надписей под титлами под оглавлением и на оконечностях горизонтальной лопасти, имеются два варианта нанесения монограмм: К и Т (копье и трость) по обе стороны Голгофского креста (разделенные нижней частью вертикальной лопасти) или под вертикальной лопастью центрального креста, между монограммой НИКА (Победитель) (рис. 2, 2). Монограмма НИКА может быть помещена ниже центрального образа, под горизонтальной планкой внизу креста, под изображением горы Голгофы (рис. 2, 4). Буквы МЛ РБ (Место лобное, Раю быть) под титлами в две строчки могут быть нанесены внизу, у основания креста (рис. 6, 2; рис. 2, 7), и под центральной планкой Голгофского креста по две буквы МЛ или на оконечностях горизонтальной лопасти в две строчки (рис. 1, 4). Имеется одно изделие, у которого текст нанесен на горизонтальную лопасть, он обтекает изображение Голгофского креста (рис. 2, 4).

Третий признак – декор. Часть крестов украшена эмалью, которая может быть полихромной или монохромной (голубая и темно-синяя), может быть очень темного, практически черного цвета. Сочетание признаков позволило выявить ряд вариантов каждого типа.

Несмотря на однотипность по форме, тип 1 делится на два подтипа. 43 креста имеют широкие лопасти от 0,6 до 1 см (рис. 1). Подтип 1 характеризуется различным набором титл, монограмм и декором; включает пять вариантов.

Рис. 1. Нательные кресты. Тип 1, подтип 1
Fig. 1. Cross pendants. Type 1, subtype 1

Вариант 1. Массивный крест с фигурным оглавием, с изображением восьмиконечного креста на лицевой стороне. На лицевой стороне под оглавием нанесены титлы в две строки ЦРЬ СВЫ, на горизонтальных оконечностях – титлы IC ХС, ниже расположена надпись Снъ Бжи, монограммы К и Т по – обе стороны Голгофского креста (разделенные нижней частью вертикальной лопасти), под вертикальной лопастью центрального креста (рис. 1, 1). Поверхность без декорирования.

Вариант 2. Крест с фигурным оглавием, на лицевой стороне помещено изображение восьмиконечного креста на Голгофе с копием и тростью. Титлы в оглавии традиционные, на боковых оконечностях горизонтальной планки монограммы I С, по букве на каждой стороне, под ними расположены буквы МЛ (рис. 1, 2).

Вариант 3. Крест с фигурным оглавием, миниатюрный, иконография традиционная, в центре лицевой стороны изображен восьмиконечный крест с копием и тростью, схематично показана голова Адама. Под оглавием традиционные титлы в две строки, на оконечностях горизонтальной лопасти расположены монограммы – ГА (Голгофа), ниже МЛ (Место Лобное), вся поверхность креста покрыта темной эмалью, периметр подчеркнут выступающим бортиком. На обороте текст (рис. 1, 3).

Вариант 4. Крест с фигурным оглавием, с изображением на лицевой стороне Голгофского креста, полукругом обозначена гора Голгофа, под оглавием титлы ЦС СВА (Царь Славы), на боковых оконечностях титлы IC ХС, в нижней части буквы МЛ РБ в две строки, покрыт эмалью черного цвета (рис. 1, 4).

Вариант 5. Крест с фигурным навершием, иконография традиционная. Под оглавием титлы в две строки ЦРЬ СЛЫ (Царь Славы), на боковых оконечностях надписи под титлами в две строки IC ниже СНЬ и параллельно ХС, БЖИ (Иисус Христос, Сын Божий), монограммы К, Т помещены по обе стороны изображения креста (разделенные нижней частью его вертикальной лопасти). Поверхность украшена полихромной эмалью, голубой по центру креста, синей по краям, на обороте следы темно-синей эмали, по периметру изделия проходит бортик (рис. 1, 5).

Подтип 2 – это самая многочисленная группа, в нее вошли кресты с шириной лопастей до 0,5 см. Включает 7 вариантов нательных крестов (рис. 2).

Вариант 1. Иконография традиционная, отличается наличием надписи НКА (Победитель) у основания креста, высоким четким рельефом, оглавие гладкое (рис. 2, 1).

Вариант 2. При традиционных изображениях и титлах присутствует надпись на нижней части левой горизонтальной лопасти НИ, ближе к средокрестию голгофского креста К, на правой лопасти в нижней части Т, далее КА, в нижней части под изображением горы Голгофы выделяется надпись в две строки МЛ РБ. На обороте текст, но надпись стерта (рис. 2, 2).

Вариант 3. Отличается от предыдущего наличием надписи под изображением полуовала горы Голгофы в две строки МЛ РБ. Обратная сторона гладкая (рис. 2, 3).

Вариант 4. Крест с богатым и разнообразным декором, вероятно, нанесенный методом гравировки. На его лицевой стороне изображен восьмиконечный крест, но декор настолько насыщенный, что трудно определить наличие других атрибутов. Титлы на оконечностях оконтурены ромбическим орнаментом. В центре нанесены слова молитвы поклонения кресту в две строки, текст обтекает горизонтальную лопасть центрального изображения. В нижней части вертикальной полости читаемая надпись НИКА (рис. 2, 4). Все поле изделия заполнено параллельными линиями и волютами. Обратная сторона креста орнаментирована виньетками и волютами, в центре средокрестия помещен заштрихованный ромб, на оконечностях повторен декор лицевой стороны (рис. 2, 4 об).

Вариант 5. Оглавие трапециевидной формы. Лицевая сторона креста украшена ярко зеленой эмалью, рельефные титлы под оглавем ЦРЬ СВЫ, на оборотной стороне нанесены валики, текст отсутствует (рис. 2, 5).

Вариант 6. Кресты имеют уплощенное круглое оглавие. Титлы нанесены на оконечности, кроме них на нижней части горизонтальной лопасти нанесена монограмма НИКА, разделенная буквами К, Т. Лицевая сторона декорирована монохромной эмалью. Центральная часть синего цвета, на оконечности нанесена голубая эмаль. На оборотной стороне, украшенной темно-синей эмалью имеется текст в семнадцать строк, но он стерт и прочтываются только отдельные буквы (рис. 2, 6).

Вариант 7. Вся лицевая поверхность креста покрыта одноцветной эмалью голубого цвета, на обороте стертый текст. Ушко фигурное, массивное. Иконография и надписи традиционные, расположены на оконечностях изделий (рис. 2, 7).

Рис. 2. Нательные кресты. Тип 1, подтип 2
Fig. 2. Cross pendants. Type 1, subtype 2

Вторая по численности группа относится к типу 5 – 17,4 % от общего числа предметов в коллекции (50 единиц) (рис. 3). Размеры изделий варьируются от 5,7 x 3,3 x 0,3 до 2,6 x 1,7 x 0,2 см. Кресты этого типа называют листовидными или копьевидными. Концы и углы средокрестия, а также ствол изделия заполнены растительным орнаментом. У данного типа встречаются ушки как фигурные, трехъярусные с каплевидным навершием, так и плоские. Изображения и титлы на лицевой стороне традиционные. На оборотной стороне помещена молитва поклонения кресту, вписанная в крестообразную рельефную рамку. Не на всех крестах читаемы титлы и надписи, но их конфигурация одинакова для всех предметов этого типа. Тем не менее по наличию или отсутствию декора, характеру и месту расположения надписей и этот тип имеет варианты.

Вариант 1. Крест имеет многоярусное оглавление. Интересен тем, что на его центральной части помещен текст, он стерт, не читается, но высокий рельеф свидетельствует в пользу его наличия. Крест аналогичен типу 5, варианту 3,

подварианту 1 [4, с. 62], там же приведена расшифровка текста (рис. 3, 1).

Вариант 2. Крест с фигурным оглавлением, под которым расположена надпись в две строчки: титлы ЦРЬ СЛВЫ. На боковых оконечностях читаются надписи под титлами: на левой IC, ниже СНЪ; на правой ХС БЖИ, расположенные параллельно друг другу. Факт наличия двух симметричных отверстий в нижней части изделий фиксируется еще на трех крестах аналогичной формы (рис. 3, 2).

Вариант 3. Крест украшен темной эмалью в середине, по краям – эмаль желтоватого цвета. Надпись под оглавлением ЦАР, на оконечностях нанесены надписи, аналогичные кресту варианта 2 (рис. 3, 3).

Вариант 4. Крест, отнесенный к этому варианту, отличается от предыдущих тем, что его лицевая поверхность украшена голубой эмалью, текст частично стерт, но, видимо, аналогичен варианту 1 (рис. 3, 4).

Вариант 5. Для крестов этой группы характерна полихромная эмаль лицевой стороны и одноцветная – оборотной. Синий цвет сконцентрирован в центральной части, по краям бледно голубой, на обороте следы темной эмали (рис. 3, 5).

Вариант 6. В эту группу вошли кресты, украшенные зеленой эмалью с обеих сторон (рис. 3, 6, 6 об).

Вариант 7. Центральная часть украшена черной эмалью, оборотная сторона без эмали (рис. 3, 7).

Следующая по численности группа нательных крестов относится к 8 типу по классификации В. И. Молодина. Она включает 24 экземпляра, что составляет 8 % от всей коллекции. Размеры крестов от 4,8 x 3,1 x 0,2 см до 2,3 x 1,9 x 0,1 см. Изделия этой группы отличает расширение лопастей и их фигурное оформление оконечности в виде трилистника. Иконография традиционная, изделия не украшены эмалью, но по эпиграфическим данным можно выявить три варианта (рис. 4).

Вариант 1. Крест имеет уплощенное круглое оглавление, под которым надпись СНЪ БЖИ в две строчки, на краях горизонтальной лопасти видны буквы под титлами ХС, расположенные симметрично. Надписи помещены в центре фигурных трилистников (рис. 4, 1).

Вариант 2. Титлы в верхней части и на горизонтальной лопасти традиционные, дополненные монограммой МЛ РБ две строчки в нижней части креста (рис. 4, 2).

Вариант 3. На лицевой части крестов все надписи дополнительно декорированы рельефными прямоугольными рамками. Обратная сторона украшена валиками и не содержит текста молитвы (рис. 4, 3, 3 об).

Представительная группа изделий включена в тип 4. К ней относятся 23 единицы, что составляет 7,6 % от всей коллекции. Размеры изделий колеблются от 7,6 x 5,9 x 0,2 см до 3,1 x 1,8 x 0,1. Кресты данного типа имеют средокрестие, обрамленное кругом, украшенное шариками либо лучами, от средокрестия тоже могут исходить лучи. Этот тип имеет самую большую инвариантность как по декору, так и по иконографии (рис. 5).

Рис. 3. Нательные кресты. Тип 5
Fig. 3. Cross pendants. Type 5

Вариант 1. Крест односторонний, оконечности с титлами имеют закругленную форму (рис. 5, 1).

Вариант 2. Крест украшен фигурным кругом с волютами вокруг средокрестия. Титлы на нем помещены с двух сторон, на лицевой стороне они вписаны в рельефный сердцевидный орнамент, на оборотной стороне в средокрестии помещен заштрихованный ромб (рис. 5, 2).

Вариант 3. Крест двусторонний, богато орнаментированный. Лучи у основания от прямоугольной формы переходят в копьевидную. Под оглавием креста расширение из завитков. Оконечности горизонтальных лопастей и основание многоступенчатые и имеют подтреугольную форму. Они украшены ромбами в центральной части. Нижняя часть вертикальной лопасти дополнена фигурными выступами. Лицевая сторона средокрестия украшена цатой, в нижней части расположена монограмма НИКА, на горизонтальную лопасть нанесена молитва. На обороте в крестообразной рамке помещен орнамент из волют и слова, но текст стерт и не читается (рис. 5, 3).

Вариант 4. Аналогичен кресту из коллекции Илимского острога, отнесен автором к типу 4, подтипу 4, варианту 2 [17]. На его лицевой стороне большое количество надписей, но четко просматривается надпись, обтекающая горизонтальную планку Голгофского креста, на обороте рельефными валиками обозначены прямоугольные зоны, заполненные орнаментом (рис. 5, 4).

Вариант 5. Крест имеет сплошное (а не ажурное) средокрестие, титлы ХР ІС помещены на оборотной стороне на горизонтальных лопастях, обрамлены крестообразной рамкой и расположены нетрадиционно (ХР – на левой лопасти, ІС – на правой). Возможно, в данном случае этими буквами представлена молитва, полный текст которой не сохранился (рис. 5, 5).

Вариант 6. Круг, обрамляющий средокрестие, гладкий. С внешней стороны он украшен шариками, на оборотной стороне рельефный ромбический орнамент (рис. 5, 6, 6 об).

Вариант 7. Крест имеет лучистую форму. От средокрестия к кругу, обрамляющему центр, отходят лучи,

Рис. 4. Нательные кресты. Тип 8
Fig. 4. Cross pendants. Type 8

которые заканчиваются шишечками с внешней стороны, к сожалению, титлы из-за коррозированной поверхности не просматриваются, но оборотная сторона украшена заштрихованным геометрическим орнаментом и ромбом в центре (рис 5, 7, 7 об).

Вариант 8. Отличается от аналогичных изделий формой вертикальной лопасти, нижняя часть которой имеет пламевидные завитки, горизонтальная лопасть украшена фигурными розетками. Текст молитвы, в которой прочитываются отдельные слова, обрамляет горизонтальную лопасть Голгофского креста, в нижней части нанесена монограмма НИКА. На оборотной стороне на вертикальную лопасть нанесены заштрихованные прямоугольники по обе стороны средокрестия (рис. 5, 8).

Вариант 9. По форме близок к предыдущему варианту, но отсутствует нижняя надпись и оборот украшен заштрихованными ромбами, нанесенными на вертикальную лопасть (рис. 5, 9, 9 об).

Вариант 10. Крест не имеет лучей, отходящих от декоративного круга, обрамляющего средокрестие. Надписи и монограммы изделия такие же, как у креста варианта 4. Обратная сторона украшена виньетками и ромбом, помещенным в средокрестие (рис. 5, 10, 10 об).

Вариант 11. Крест односторонний, имеет оконечности луковичной формы. На лицевой стороне в центре изображен восьмиконечный крест-распятие, выше, в рамке, под титлой помещена надпись ЦАРЬ, под Голгофой помещена вторая надпись – НИКА. На верхней оконечности нанесено изображение трех куполов. На оконечностях боковых лопастей изображены закомары и титлы IC XC. Ушко массивное с оттиском ромба. Это самый крупный крест в коллекции, его размеры: 7,6 x 5,9 x 0,2 см (рис. 5, 11).

Тип 6 представлен 13 экземплярами, что составляет 4,7 % от всей коллекции (рис. 6, 1–3). Для данной группы характерно расширение лопастей от средокрестия. В зависимости от подтипа лопасти имеют прямые или фигурные (подтреугольные) оконечности. Изображения на лицевой части крестов традиционные. Обратные стороны могут иметь дополнительную орнаментацию. Делится на три варианта.

Вариант 1. Характерно расширение горизонтальных лопастей, титлы нанесены на верхней и нижней частях, на боковых лопастях монограммы под титлами IC XC (рис. 6, 1).

Вариант 2. Форма та же, что и в предыдущем варианте. Отличается тем, что на нижней части горизонтальной

Рис. 5. Нательные кресты. Тип 4
Fig. 5. Cross pendants. Type 4

лопасти есть надпись НИ К, расположенная на левой стороне, и надпись Т КА – на правой. Внизу в две строчки нанесена надпись МЛ РБ (рис. 6, 2).

Вариант 3. Лопасти креста расширяются от средокрестия, их края закруглены и заострены (рис. 6, 3).

Тип 7 представлен одним крестом. Лопасти расширяются от средокрестия, их края имеют подтреугольную форму. На лицевой стороне вписан восьмиконечный крест, под оглавием и на оконечностях имеются традиционные титлы, поверхность украшена голубой и синей эмалью. На обороте схематично изображены символы орудий Страстей Господних. На вертикальной лопасти – кумган, гроб Господен, петух на колонне, лестница. На горизонтальной лопасти в правой стороне – молоток, клещи (рис. 6, 4, 4 об).

Кроме перечисленных типов в нашем собрании выявлены кресты новой формы. Это два креста, лопасти которых украшены дополнительными выступающими рельефными деталями, титлы традиционные, лицевая поверхность декорирована полихромной эмалью синего и голубого цветов. На оборотной стороне помещен текст, строки которого подчеркнуты валиками, имеются следы темной эмали (рис. 7, 1, 1 об).

Рис. 6. Нательные кресты. Типы 6, 7
Fig. 6. Cross pendants. Types 6, 7

Два креста имеют форму четырехлепесткового цветка. Данные кресты отличает острый угол лопастей, отходящих от средокрестия. Оконечности лопастей вытянуты, их края закруглены. Один крест, вероятно, штампованный (не литой), двусторонний. Его ушко отломано, и для ношения просверлено отверстие на верхней части вертикальной лопасти. Лицевая сторона окантована простым рельефом. В центральной части изображена фигура распятого Христа, выполненная не в православной традиции: одно колено подогнуто, стопы сведены, нимб над головой в виде расходящихся лучей. Титлы ИС ХС расположены по обе стороны от головы Христа. Вверху под ушком на плате читаются буквы нижнего ряда: титла ЦІ (Царь Иудейский); буквы верхнего повреждены отверстием. На оборотной стороне на горизонтальной перекладине помещена рельефная надпись прописными буквами ВЛАМРВА, окантованная жгутовым орнаментом. На нижней части вертикальной лопасти имеется погрудное изображение святого с крестом в правой руке, чашей и нимбом, обозначенным рельефной дугой, – в левой (рис 7, 2, 2 об).

Второй крест двусторонний, изготовлен методом штамповки из сплава, содержащего золото, о чем свидетельствуют два клейма, проставленных на обороте вертикальной лопасти: одно – в нижней части (полуовал с гербом Москвы, дата – 1863, проба – 56); второе – в верхней части (клеймо мастера, в прямоугольнике буквы ИЕ). Все изображения исполнены гравировкой. На лицевой стороне по центру нанесен шестиконечный крест, титлы ИС ХС выполнены наклонными линиями, участок под оглавием лицевой стороны украшен расходящимися лучами, нижняя часть вертикальной лопасти – сетчатым орнаментом. Обратная сторона декорирована лучами, исходящими от центра средокрестия (рис. 7, 3, 3 об).

В настоящее время еще не все предметы в коллекции отреставрированы, поэтому 16 из них не вошли в число анализируемых. После окончания реставрации данные будут уточнены.

Большинство нательных крестов из коллекции некрополя Кривошеково имеют достаточно широкий круг аналогий. Это относится к крестам 1 и 5 типов, встречающихся повсеместно. Кресты 4 типа встречаются реже. Они зафиксированы в поселении Кулаково III [12, с. 52, 55], на памятниках Изюк I, Ананьино I [16, с. 284], в г. Иркутск [15, с. 167, рис. 3–10], в могильниках Путяка и Волковский [11]. Аналогия редкому кресту 6 типа, но с цатой на лицевой стороне [27, рис. 4, № 146] найдена на Тискинском могильнике [27, рис. 16].

В коллекции из Кривошеково имеется крест, изготовленный из сплава, содержащего золото. Практически идентичный ему обнаружен в Горноправдинском могильнике, расположенном в Ханты-Мансийском автономном округе [8, с. 25]. Что очень важно, оба креста имеют одинаковые клейма, т. е. они изготовлены одним московским ювелиром.

Рис. 7. Нательные кресты. Новые типы
Fig. 7. Cross pendants. New types

Количественное распределение по типам крестов из сельских некрополей Омской области и кладбищ г. Иркутск показало, что наибольшее разнообразие их типов характерно для городов [28]. Типы 1 и 5 являются самыми распространенными в обоих регионах, тип 4 популярен в Иркутске, тип 5 – в Омской области. Типы 6–8 встречаются единично в Омской области, тип 10 отсутствует [28]. В коллекции некрополя Кривошеково распределение предметов по типам занимает промежуточное положение: представлена значительная часть типов, тип 5 встречается наиболее часто, имеются все известные варианты крестов типа 4, которые исследователи относят к старообрядческим [22; 25, с. 5].

Заключение

Морфологический и эпиграфический анализ коллекции дает основание сделать вывод, что население села Кривошеково было неоднородным как в конфессиональном отношении, так и в социальном. Есть основание полагать, что часть из них были сторонниками старообрядчества или использовали кресты старого образца, отдельные лица придерживались католической веры. О неоднородном социальном составе свидетельствует наличие золотого изделия, большого количества крестов с монохромной эмалью.

Разнообразие предметов личного благочестия можно объяснить тем, что население торгового села, которым было Кривошеково, больше тяготело к городской культуре. Таким образом, собрание нательных крестов может быть дополнительным источником информации для реконструкции социально-экономического исторического контекста.

Литература

1. Миненко Н. А. По старому Московскому тракту. Новосибирск: Книжное изд-во, 1990. 181 с.
2. Мамсик Т. С. Первопоселенцы Новосибирского Приобья: по материалам XVII – середины XIX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 252 с.
3. Уманский А. П. Дело о «заповедном торге» томских служилых людей на Телеуцкой меже в начале XVIII в. // Вопросы истории и историографии Алтая и Сибири / отв. ред. А. П. Уманский. Барнаул: БГПУ, 1994. С. 3–24.
4. Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: Инфолио, 2007. 246 с.
5. Аношко О. М. Кресты-тельники из культурного слоя Тобольска // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии: мат-лы IV Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Омск-Тара, 21–24 ноября 2011 г.) Омск, 2011. С. 259–267.
6. Балюнов И. В. Частная коллекция нательных крестов, собранная в городе Тобольске и его окрестностях // Культура русских в археологических исследованиях / под ред. Л. В. Татауровой, В. А. Борзунова. Омск-Тюмень-Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. I. С. 200–203.
7. Данилов П. Г. Некрополи XVII–XVIII веков в структуре городской застройки Тобольска в свете археологических и исторических материалов // Культура русских в археологических исследованиях / под ред. Л. В. Татауровой, В. А. Борзунова. Омск-Тюмень-Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. II. С. 19–22.
8. Зайцева Е. В., Кениг А. В. Погребальная обрядность русского старожильского населения Нижнего Прииртышья XVIII–XIX вв. (по материалам раскопок могильника Горноправдинский) // Культура русских в археологических исследованиях / под ред. Л. В. Татауровой, В. А. Борзунова. Омск-Тюмень-Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. II. С. 23–27.

9. Воробьева Е. Е., Иванова Ю. Н. Нателные кресты царевкокшайских некрополей (к вопросу систематизации) // Поволжская археология. 2013. № 2. С. 291–298.
10. Перевозчикова С. А., Перевощиков С. Е., Пастушенко И. Ю. Гольянское кладбище – памятник нового времени в среднем Прикамье // Культура русских в археологических исследованиях / под ред. А. В. Татауровой, В. А. Борзунова. Омск-Тюмень-Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. II. С. 40–47.
11. Боброва А. И. Нателные кресты из могильников Прикетья // Культура русских в археологических исследованиях / под ред. А. В. Татауровой, В. А. Борзунова. Омск-Тюмень-Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. I. С. 215–220.
12. Сизёв А. С., Ермоленко Л. Н., Соловьёв А. И. Коллекция нателных крестов из поселения Кулаково III в Нижнем Притомье // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 50–59. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-50-59
13. Ширин Ю. В. Погребальный обряд христианских кладбищ Притомья XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии: мат-лы IV Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Омск-Тара, 21–24 ноября 2011 г.) Омск, 2011. С. 416–422.
14. Бердников И. М. Нателные кресты, иконки и образки из раскопок Крестовоздвиженского некрополя (г. Иркутск) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2012. № 1. С. 138–165.
15. Бердников И. М. Кресты-тельники из некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 7. С. 164–178.
16. Татаурова А. В., Кромм И. Д. К вопросу о типологии крестов-тельников из русских памятников Сибири // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний: мат-лы XV Междунар. Западно-Сибирской археолого-этнографической конф. (Томск, 19–21 мая 2010 г.) Томск, 2010. С. 284–285.
17. Кирьянов Н. С. Опыт классификации нателных крестов XIX века в Верхоянском районе Республики Саха (Якутия) // Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество: Наука. Наследие. Общество: мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Улан-Удэ, 9–12 сентября 2019 г.) Улан-Удэ, 2019. С. 88–91.
18. Хороховски Я. Православные нателные кресты из поморских захоронений Южного Шпицбергена (по результатам польских археологических исследований) // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии: мат-лы IV Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Омск-Тара, 21–24 ноября 2011 г.) Омск, 2011. С. 391–415.
19. Горохов С. В., Бородовский А. П. Некрополь Умревинского острога (Верхнее Приобье) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46. № 2. С. 123–130. DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.2.123-130
20. Горохов С. В., Бородовский А. П. Нателные кресты Умревинского острога // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 3. С. 98–107.
21. Волков Д. П., Коваленко С. В., Ермацанс И. А., Палажченко А. И. Нателный крест из Албазинского острога: проблемы атрибуции // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. Т. 43. № 1. С. 73–80.
22. Сальникова И. В. Элементный анализ православного медного художественного литья как способ химико-технологической атрибуции // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 5. С. 50–69.
23. Сальникова И. В. Результаты статистического анализа химико-технологического исследования коллекции меднолитой пластики // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 7. С. 39–48.
24. Татаурова А. В., Тишкин А. А. Результаты рентгенофлюоресцентного анализа предметов культового литья из коллекций археологических памятников XVII–XVIII вв. русского населения Омского Прииртышья // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1. С. 220–231. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.220-231
25. Молодин В. И. Очерки по ставрографии. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2010. 172 с.
26. Самигулов Г. Х. Еще раз о литых крестах-тельниках конца XVII – середины XIX века (к вопросу о старообрядческих крестах) // Культура русских в археологических исследованиях: мат-лы III Всерос. науч. конф. (Омск, 24–25 ноября 2008 г.) Омск, 2008. С. 202–221.
27. Боброва А. И. Нателные кресты с Тискинского могильника // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4. С. 107–115.
28. Кромм И. Д., Бердников И. М. Выявление возможности датирования ставрографической коллекции Омского Прииртышья методом сравнительного анализа с материалами из некрополей г. Иркутска // Вестн. Ом. ун-та. 2012. № 4. С. 222–226.

Staurographic Collection of the Krivoshchyokovo Necropolis (Typology, Semantics)*

Irina V. Salnikova^{a, @, ID}

^a Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

@ salnikovair52@gmail.com

ID <https://orcid.org/0000-0003-3239-9418>

Received 13.12.2019. Accepted 09.01.2020.

Abstract: The present research featured a collection of cross pendants, obtained in the process of archeological excavations in the village of Krivoshchyokovo. The village was situated on the left bank of the Ob river on the territory of the modern Novosibirsk. The archeological site included a fragment of the foundation of Nikolskaya church (1881) and a Christian necropolis of 384 graves. The excavations yielded a substantial staurographic collection, as rich as the collections of the Ilimsk fortress, Irkutsk churches, or the city of Omsk. The research objective was to structure the information about the Krivoshchyokovo collection of cross pendants. The collection consists of 270 artifacts dated XVIII – late XIX centuries. The items were classified according to shape, semantics, and epigraphic observations. The classification was based on the typology developed by V. I. Molodin for the collection of Ilimsk fortress. The collection was divided into six types of crosses, typical of similar collections of modern time artifacts found in Western and Eastern Siberia. The Krivoshchyokovo collection appeared to contain some unique items, which have no iconographic analogies but are similar in shape. As a result, the typology introduced by the present article proved wider than the typology it was based on. In addition, the author discovered two new types of cross pendants. The fact that one of them may be related to Catholic cross pendants revealed a certain confessional diversity of the local village population.

Keywords: staurography, cross pendant, classification, iconography, Krivoshchyokovo, the first settlement of the city of Novosibirsk

For citation: Salnikova I. V. Staurographic Collection of the Krivoshchyokovo Necropolis (Typology, Semantics). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 67–77. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-67-77>

References

1. Minenko N. A. *On the old Moscow highway*. Novosibirsk: Knizhnoe izd-vo, 1990, 181. (In Russ.)
2. Mamsik T. S. *The first settlers of the Novosibirsk Ob region: according to the materials of the XVII – the middle of the XIX century*. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2012, 252. (In Russ.)
3. Umanskii A. P. The case of the "reserved trade" of Tomsk office workers on the Teleut land in the early XVIII century. *Issues of history and historiography of Altai and Siberia*, ed. Umanskii A. P. Barnaul: BGPU, 1994, 3–24. (In Russ.)
4. Molodin V. I. *Cross-vests of the Ilimsk fortress*. Novosibirsk: Infolio, 2007, 246. (In Russ.)
5. Anoshko O. M. Cross pendants from the cultural layer of Tobolsk. *Russian culture in archaeological research: interdisciplinary methods and technologies*: Proc. IV All-Russian (with international participation) Sci. Conf., Omsk-Tara, November 21–24, 2011. Omsk, 2011, 259–267. (In Russ.)
6. Balyunov I. V. Private collection of crosses, worn next to the skin, gathered in the town of Tobolsk and its surroundings. *Culture of Russians in archaeological researches*, eds. Tataurova L. V., Borzunov V. A. Omsk-Tyumen-Ekaterinburg: Magellan, 2014, vol. I, 200–203. (In Russ.)
7. Danilov P. G. Necropolises of XVII–XVIII centuries in Tobolsk city building structure on the basis of archaeological and historical materials. *Culture of Russians in archaeological researches*, eds. Tataurova L. V., Borzunov V. A. Omsk-Tyumen-Ekaterinburg: Magellan, 2014, vol. II, 19–22. (In Russ.)
8. Zaitseva Ye. A., Kenig A. V. Funeral rites of XVIII–XIX c. Nizhnee Priirtyshye Russian old residents (based on Gornopravdinsk cemetery excavation materials). *Culture of Russians in archaeological researches*, eds. Tataurova L. V., Borzunov V. A. Omsk-Tyumen-Ekaterinburg: Magellan, 2014, vol. II, 23–27. (In Russ.)
9. Vorobeva E. E., Ivanova Yu. N. Body's crosses of Tsarevokokshaisk necropolises (to the question of systematization). *Povolzhskaya arkheologiya*, 2013, (2): 291–298. (In Russ.)

* This work was supported by the RFBR grant No. 19-49-54006.

10. Perevozchikova S. A., Perevoshikov S. E., Pastushenko I. Yu. The Golyanskoe cemetery as the modern times monument in the Middle Prikamye. *Culture of Russians in archaeological researches*, eds. Tataurova L. V., Borzunov V. A. Omsk-Tyumen-Ekaterinburg: Magellan, 2014, vol. II, 40–47. (In Russ.)
11. Bobrova A. I. The Prikety a burial crosses, worn next to the skin. *Culture of Russians in archaeological researches*, eds. Tataurova L. V., Borzunov V. A. Omsk-Tyumen-Ekaterinburg: Magellan, 2014, vol. I, 215–220. (In Russ.)
12. Sizyov A. S., Ermolenko L. N., Solov'yev A. I. Collection of baptismal crosses from the archeological site of Kulakovo III in the Lower Tom' valley. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (2): 50–59. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-50-59
13. Shirin Yu. V. The funeral rite of the Christian cemeteries of Pritomye XVII–XVIII centuries. *Russian culture in archaeological research: interdisciplinary methods and technologies*: Proc. IV All-Russian (with international participation) Sci. Conf., Omsk-Tara, November 21–24, 2011. Omsk, 2011, 416–423. (In Russ.)
14. Berdnikov I. M. Pectoral crosses, icons, and miniature icons from excavations at Krestovozdvizhensky Necropolis (Irkutsk). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2012, (1): 138–165. (In Russ.)
15. Berdnikov I. M. The pectoral crosses found during the excavation of the church of Savior's necropolis in Irkutsk. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2012, 11(7): 164–178. (In Russ.)
16. Tataurova L. V., Kromm I. D. On the typology of cross-strips from Russian monuments of Siberia. *Culture as a system in a historical context: the experience of West Siberian archaeological and ethnographic meetings*: Proc. XV Intern. West Siberian archaeological and ethnographic Conf., Tomsk, May 19–21, 2010. Tomsk, 2010, 284–285. (In Russ.)
17. Kiryanov N. S. The classification of 19th century crosses in Verkhoyansk district of the Republic of Sakha (Yakutia). *Integration of Siberian museums in the regional socio-cultural space and the world museum community*: Science. Heritage. Society: Proc. II All-Russian Sci.-Prac. Conf. with intern. participation, Ulan-Ude, September 9–12, 2019. Ulan-Ude, 2019, 88–91. (In Russ.)
18. Chochorowski J. Orthodox pectoral crosses from the Pomeranian graves of Southern Svalbard (according to the results of Polish archaeological research). *Russian culture in archaeological research: interdisciplinary methods and technologies*: Proc. IV All-Russian (with international participation) Sci. Conf., Omsk-Tara, November 21–24, 2011. Omsk, 2011, 391–415. (In Russ.)
19. Gorokhov S. V., Borodovsky A. P. The cemetery at Fort Umrevinsky, in the Upper Ob Basin. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2018, 46(2): 123–130. (In Russ.) DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.2.123-130
20. Gorokhov S. V., Borodovsky A. P. Cross pendants of Umrevinsky Ostrog. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2017, 16(3): 98–107. (In Russ.)
21. Volkov D. P., Kovalenko S. V., Yermatsans I. A., Palazhchenko A. I. A next-to-skin cross from the Albazino fort: problems of attribution. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2015, 43(1): 73–80 (In Russ.)
22. Salnikova I. V. Elemental analysis of orthodox copper art casting as a method of chemico-technological attribution. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2016, 15(5): 50–69. (In Russ.)
23. Salnikova I. V. Statistical analysis of chemical-technological research on copper baptismal cross collection from Ilmsk fortress. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2016, 15(7): 39–48. (In Russ.)
24. Tataurova L. V., Tishkin A. A. Results of X-ray fluorescence analysis of cult casting products from the collections of archaeological objects of the 17th – 18th centuries among the Russian population of the Omsk Priirtyshye Region. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2018, (1): 220–231. (In Russ.) DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.220-231
25. Molodin V. I. *Essays on staurography*. Krasnoyarsk: KGPU im. V. P. Astafeva, 2010, 172. (In Russ.)
26. Samigulov G. Kh. Once again about cast cross-veterans of the end of the XVII – middle of the XIX century (on the issue of Old Believer crosses). *Russian culture in archaeological research*: Proc. III All-Russian Sci. Conf., Omsk, November 24–25, 2008. Omsk, 2008, 202–221. (In Russ.)
27. Bobrova A. I. Pectoral crosses from the Tiskinsky burial ground. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2004, (4): 107–115. (In Russ.)
28. Kromm I. D., Berdnikov I. M. Identification of possibility of dating of a collection of crosses of Omsk Priirtyshje by a method of the comparative analysis with materials from necropolises of Irkutsk. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2012, (4): 222–226. (In Russ.)